

Ступина С.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ МЕСТА И ОБСТАНОВКИ
СОВЕРШЕНИЯ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ
ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ**

Введение законодателем конкретного места совершения того или иного преступления в качестве квалифицирующего признака состава свидетельствует о серьезном перепаде в уровне общественной опасности совершения в таких местах преступления по сравнению с той, которая выражена признаками его основного состава.

Действующая редакция п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ предусматривает ряд квалифицирующих признаков, связанных с местом совершения деяния. Например, устанавливается ответственность за сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (далее – наркотики), совершенный в следственном изоляторе, исправительном учреждении, административном здании, сооружении административного назначения, образовательной организации, на объектах спорта, железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта или метрополитена, в общественном транспорте либо помещениях, используемых для развлечений или досуга.

По прошествии четырех лет со дня введения в состав преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, ряда квалифицирующих признаков, связанных с определенным местом совершения преступления, сложно однозначно определить эффективность этого шага, что, полагаем, связано не с обоснованием, которое было положено в основу при их законодательном закреплении, а с небольшим объемом выработанной практики квалификации по указанным признакам.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 30 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года №14 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами"» никаким образом не коснулось

правил квалификации достаточно новых для правоприменителя признаков ст. 228.1 УК РФ. Вряд ли такое положение способствует эффективности квалификации сбыта наркотиков и привлечению виновных к уголовной ответственности.

Низкая практика применения указанных квалифицирующих признаков во многом связана с бланкетностью терминов, используемых в п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Остановимся на рассмотрении таких мест совершения сбыта наркотиков, как административное здание, сооружение административного назначения, помещения, используемые для развлечений или досуга. Полагаем, что использование в уголовном законе терминологии, не имеющей четкого легального определения, а равно и соответствующих разъяснений Верховного Суда РФ, предопределяет необоснованные вариации при квалификации.

Согласно Техническому регламенту о безопасности зданий и сооружений (Федеральный закон от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ) здание – результат строительства, представляющий собой объемную строительную систему, имеющую надземную и (или) подземную части, включающую в себя помещения, сети инженерно-технического обеспечения и системы инженерно-технического обеспечения и предназначенную для проживания и (или) деятельности людей, размещения производства, хранения продукции или содержания животных. Весьма условно по назначению здания можно подразделять на административные, коммерческие, промышленные и жилые. В ГК РФ употребляется общее понятие «здания и сооружения», четкого определения административного здания нет и в ЖК РФ. Определение административного здания, равно как здания административного назначения, можно найти в специальных нормативно-правовых актах в сфере строительства, архитектуры, пожарной безопасности и т.д.

Существуют специальные термины «общественные здания и помещения, административные помещения». При этом для различных отраслей отдельно прописываются определения административных зданий, как правило, путем перечисления его структурных составляющих. Например, согласно «СНиПу 31-05-2003. Общественные здания административного назначения» (постановление Госстроя РФ от 23 июня 2003 г. № 108) помещения в зданиях административного назначения, как правило, составляют следующие основные функциональные группы: а) кабинеты руководства; б) рабочие помещения структурных подразделений учреж-

дений и организаций; в) помещения для совещаний и (или) конференц-залы; г) помещения информационно-технического назначения, в том числе технические библиотеки, проектные кабинеты, архивы, помещения информационно-вычислительной техники и др. в зависимости от задания на проектирование; д) входная группа помещений, в том числе вестибюль, аванвестибюль, гардероб, бюро пропусков, помещение охраны; е) помещения социально-бытового обслуживания, в том числе помещения предприятий общественного питания, медицинского обслуживания, санитарные узлы, бытовые помещения для обслуживающего и эксплуатационного персонала, спортивно-оздоровительные помещения и др.; ж) помещения технического обслуживания здания, в том числе ремонтные мастерские, кладовые различного назначения и т.п.; з) помещения для инженерного оборудования, в том числе венткамеры, электрощитовые и т.п. Появляется еще и понятие «здания административного назначения».

Вряд ли такое широкое понимание административного здания и наличие множества однородных понятий способствует эффективной правоприменительной практике. В целом можно предположить, что сбыт в любом помещении административного здания подпадает под действие п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ.

Также возникает вопрос о существовании значимых различий между административным и служебным помещением. Как следствие может возникнуть вопрос об обоснованности введения не в целом понятия административного здания, а служебного помещения в административном здании.

Конечно, различия между понятиями «административное помещение» и «служебное помещение» есть, но они незначительны.

Тем не менее полагаем обоснованным при квалификации сбыта наркотиков в административном здании вести речь о сбыте наркотиков в административных помещениях административных зданий.

Еще более спорно для правоприменителя введение такого квалифицированного признака места сбыта наркотиков в п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, как сооружения административного назначения. Согласно Техническому регламенту о безопасности зданий и сооружений сооружение – это результат строительства, представляющий собой объемную, плоскостную или линейную строительную систему, имеющую наземную, надземную и (или) подземную части, состоящую из несущих, а в отдельных случаях и ограж-

дающих строительных конструкций и предназначенную для выполнения производственных процессов различного вида, хранения продукции, временного пребывания людей, перемещения людей и грузов. Совершенно очевидно, что для квалификации сбыта наркотиков сочетание терминов «сооружение» и «административное назначение» непонятно. Полагаем, что данный квалифицирующий признак нуждается в уточнении, и под сооружениями административного назначения более обоснованно понимать помещения административного назначения.

Что касается сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенного в помещениях, используемых для развлечений или досуга, то необходимо дать определение таким терминам, как «помещение», «развлечение», «досуг», «помещение, используемое для развлечения или досуга».

В примечании 3 к ст. 158 УК РФ указано: «Под помещением в статьях настоящей главы понимаются строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях». Сразу отметим, что это законодательное определение помещения дано применительно к преступлениям, предусмотренным главой 21 «Преступления против собственности». Известно, что в этом случае нельзя распространять это легальное определение на иные составы преступлений, поскольку согласно ч. 2 ст. 3 УК РФ применение уголовного закона по аналогии не допускается.

Данное определение полностью удачным признать нельзя, поскольку оно несколько противоречит филологическим определениям, однако содержит хорошие юридические критерии отнесения тех или иных строений или сооружений к помещениям.

Отметим, что если УК РФ выделяет и определяет для ряда преступлений отдельно такие понятия, как «жилище» (примечание к ст. 139 УК РФ), «помещение», «хранилище», то в ЖК РФ выделяются «жилое помещение» и «нежилое помещение». Жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства) (ч. 2 ст. 15 ЖК РФ). Понятия нежилого помещения не содержится. Таким образом, существует необходимость закрепления легального определения нежилого помещения на законодательном уровне.

Применительно к рассматриваемой нами проблеме укажем, что важное значение для правильной квалификации имеет значение термин «помещение, используемое для развлечения или досуга».

В целом же, не претендуя на универсальность, можно предложить под помещениями, используемыми для развлечений или досуга, понимать *нежилые* помещения независимо от форм собственности, *предназначенные* для удовлетворения в свободное время социально ориентированных, *законных* физических, духовных и социальных потребностей людей и связанные преимущественно с отдыхом и развлечениями.

Подводя итог, отметим, что явно назрела необходимость в соответствующих разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ.

Отдельно следует остановиться на давно назревшей проблеме сбыта наркотиков при вооруженных конфликтах, массовых беспорядках и в армии. Подтверждением тому служат происходящие события в мире и использование транснациональными группировками наркотиков как в качестве доходного базиса своего существования, так и непосредственного оружия для осуществления криминальной деятельности. В криминологии наркомания традиционно признается криминогенным условием, способствующим реализации умысла на совершение насильственных преступлений.

Отметим, что И.С. Скифским установлена умеренная положительная связь между динамикой криминального насилия и динамикой заболеваемости населения наркоманией и токсикоманией, согласно которой при изменении значения наркологического фактора на 10 тыс. человек уровень криминальной агрессии увеличивается в среднем на 1,8 тыс. преступлений.¹ Кроме этого согласно проведенным исследованиям в рамках ежегодного мониторинга наркоситуации² около 3% респондентов указали, что первичный опыт наркопотребления получен в армии. Соответственно, предлагаем включить в ст. 228.1 УК РФ такие квалифицирующие составы, которые должны предусмотреть «сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный в условиях вооруженного конфликта, а также при массовых беспорядках», а также отдельно «сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации»

¹ Скифский И.С. Социальные факторы насильственной преступности в России // Российский юридический журнал. 2011. № 6. С. 102-109.

² Мониторинг состояния наркоситуации в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Сибирского федерального округа (по результатам социологических исследований) : аналитический обзор / Д.Д. Невирко [и др.]. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015.

Винокуров В.Н.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСИН России (г.Красноярск)

**ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОВЕРОЧНОЙ ЗАКУПКИ**

Ужесточение ответственности за сбыт наркотических средств и психотропных веществ не требует дополнительного обоснования, в то же время привлечение к уголовной ответственности за указанные действия должно основываться на положениях теории уголовного права. Рассмотрим одно из изменений, внесенных в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – постановление в старой редакции) постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 30 (далее – постановление в новой редакции). Согласно ч. 5 п. 13 постановления в старой редакции передачу наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (далее – наркотических средств), осуществляемую при проведении проверочной закупки, проводимой представителями правоохранительных органов в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», следовало квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ, поскольку в этих случаях происходило изъятие наркотического средства из незаконного оборота. Указанное разъяснение, по обоснованному мнению А.В. Федорова, позволило добиться единообразия в практике квалификации подобных противоправных деяний.¹